

ЗАЩИТА ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ФИЗИЧЕСКИХ И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ КАК РЕЗУЛЬТАТ РЕШЕНИЯ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ СПОРОВ АДМИНИСТРАТИВНЫМИ СУДАМИ УКРАИНЫ

Элла КАТАЕВА,
соискатель

Государственного научно-исследовательского института Министерства внутренних дел Украины

Summary

This article analyzes the subject matter jurisdiction of administrative courts, the definition of indicator real protection of the rights of natural and legal persons who disturbed the public-legal relations with state authorities and local self-government as one of the ways to improve the jurisdiction of administrative courts of Ukraine, reveals approaches to protect the rights of individuals and legal persons in public law sphere to the decisions of the European Court of human rights guaranteed by the Convention for the protection of human rights and fundamental freedoms, to apply them in practice proceedings domestic administrative courts, formulated proposals aimed at improving the legal regulation and the application of administrative justice procedures in the CAS for improve the protection of violated in public law relations the rights of individuals and legal entities.

Key words: administrative proceedings, administrative jurisdiction, publicly-legal relations, public disputes, protection of rights.

Аннотация

Статья посвящена анализу предмета юрисдикции административных судов, определению показателя реальности защиты прав физических и юридических лиц, нарушенных в публично-правовых отношениях с органами государственной власти и органами местного самоуправления, как одного из направлений совершенствования юрисдикции административных судов Украины. Раскрываются подходы к защите прав физических и юридических лиц в публично-правовой сфере в решениях Европейского суда по правам человека, гарантированных Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, для их применения в практике судопроизводства отечественными административными судами. Формулируются предложения, направленные на совершенствование правового регулирования и применения процедур административного судопроизводства в КАС для улучшения защиты нарушенных в публично-правовых отношениях прав физических и юридических лиц.

Ключевые слова: административное судопроизводство, административная юрисдикция, публично-правовые отношения, публично-правовые споры, защита прав.

Постановка проблемы. Создание административных судов и принятие Кодекса административного судопроизводства Украины (далее – КАС) стали важным этапом на пути становления и развития Украины как демократического, социального, правового государства, главной обязанностью которого является утверждение и обеспечение прав и свобод человека и гражданина. Административная юстиция выступает гарантом защиты прав, свобод и интересов физических и юридических лиц от нарушений со стороны органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Актуальность темы статьи. В отечественной юридической науке проблематика защиты прав физических и юридических лиц в административном судопроизводстве пока не получила в необходимой мере комплексной, основательной проработки, особенно с учетом изменений, которые произошли в последнее время в системе судостроительства, полномочиях высших

судебных инстанций по рассмотрению и разрешению административных дел.

Состояние исследования. Отдельные аспекты, посвященные данной проблематике, нашли свое отражение в трудах представителей науки общей теории государства и права, конституционного и административного права, теории государственного управления, в частности: В.Б. Аверьянова, В.М. Бевзенка, Ю.П. Битяка, М.А. Бояринцева, О.В. Брынцева, И.П. Голосниченка, С.В. Кивалова, И.Б. Колиушка, Т.А. Коломоец, В.К. Колпакова, А.Т. Комзюка, Е.Б. Кубка, О.В. Кузьменко, Г.А. Куйбиды, Д.М. Лукьянца, А.М. Пасенюка, Ю.С. Педька, В.Г. Перепелюка, Н.Б. Писаренко, А.П. Рябченко, А.А. Селиванова, В.С. Стефанюка, М.М. Тищенко, В.И. Шишкина и др. Однако недостаточно теоретически разработанными украинскими учеными-юристами остаются вопросы процессуального обеспечения на уровне закона прав физических и юридических лиц на доступ к правосудию по административным делам. Кроме того, в науке административного

права еще не произошло надлежащего оформления отечественной теории административного судопроизводства, что в итоге приводит к пренебрежению отдельными авторами пониманием его сущности и назначения как неотъемлемой составляющей национального механизма защиты прав и свобод человека. Сейчас практически значимым является формирование доктринальной теоретической основы для дальнейшего реформирования судостроительства с учетом европейских принципов, отечественного механизма судебной защиты прав физических и юридических лиц в отношениях с органами государственной власти и органами местного самоуправления.

Цель и задачи. Целью статьи является исследование предмета юрисдикции административных судов, определение показателя реальности защиты прав физических и юридических лиц, нарушенных в публично-правовых отношениях с органами государственной власти и органами местного самоуправления, как одного из направле-

ний совершенствования юрисдикции административных судов Украины; разработка предложений по совершенствованию законодательного регулирования и практики судебного рассмотрения указанных споров. Согласно поставленной цели были определены следующие основные задачи: выяснить понятие предмета юрисдикции административных судов; определить, какие права физических и юридических лиц в случае нарушений в отношениях с субъектами властных полномочий могут защищаться положениями КАС. А также изучить подходы по защите прав физических и юридических лиц в публично-правовой сфере в решениях Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), гарантированных Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция), для их применения в практике судопроизводства отечественными административными судами по делам административной юрисдикции. Выработать предложения, направленные на улучшение защиты нарушенных в публично-правовых отношениях прав физических и юридических лиц.

Изложение основного материала исследования. В Конституции Украины закреплены основные гарантии прав граждан в отношениях с органами государственной власти, органами местного самоуправления, их должностными и служебными лицами. Так, в ст. 55 Основного Закона Украины отмечается, что права и свободы человека и гражданина защищаются судом, а потому каждому гарантируется право на обжалование в суде решений, действий или бездействия органов государственной власти, органов местного самоуправления, их должностных и служебных лиц.

По этому поводу нужно привести мнение А.А. Селиванова, который утверждает, что «административно-процессуальная компетенция судебной власти составляет сегодня важный институт согласования личных, общественных и публичных интересов и одновременно является эффективным средством ограничения «по своему усмотрению» любой публичной власти, действующей в обществе. Административное судопроизводство – важная гарантия обеспечения прав и свобод гражданина, обеспечения интересов

юридических лиц, а в своей совокупности их реальное экономическое, социальное, политическое и юридическое «благосостояние» является основой обеспечения суверенитета народа как верховенства его потребностей и законных интересов. Однако, чтобы не допустить абсолютизации суверенитета народа (опасность безграничной свободы определенной части (группы) населения) и суверенитета лица, важно обратить особое внимание на возможности разрешения споров о праве в административном процессе судебными инстанциями» [1, с. 218].

О.В. Муза отмечает, что «появление административного судопроизводства в Украине следует связывать с обязательством государства создать условия для реализации гражданами закрепленного конституционного права на защиту от незаконных решений, действий или бездействия субъектов властных полномочий» [2, с. 109].

С вступлением в силу 1 сентября 2005 года КАС все публично-правовые споры, в которых хотя бы одной из сторон является субъект властных полномочий, были отнесены к подсудности административных судов. Задачей административных судов законодатель в ч. 1 ст. 2 КАС определил защиту прав, свобод и интересов физических лиц, прав и интересов юридических лиц в сфере публично-правовых отношений от нарушений со стороны органов государственной власти, органов местного самоуправления, их должностных и служебных лиц, других субъектов при осуществлении ими властных управленческих функций на основе законодательства. Нормативным применением в этих и других положениях КАС (пп. 6, 8, 11 ч. 1 ст. 3; ч. 1 и 2 ст. 6; ч. 3 ст. 8; ч. 1 ст. 12; ч. 2 и 3 ст. 99 и т.п.) категории «права, свободы и интересы физических лиц, права и интересы юридических лиц в сфере публично-правовых отношений» фактически очерчен, во-первых, объект правозащитной деятельности административных судов как современной и наиболее эффективной формы обеспечения верховенства права и законности в деятельности аппарата власти, а во-вторых, – границы их юрисдикции в национальной системе правосудия, исключительные полномочия административных судов. То есть указанное выше понятие фактически

указывает на процессуальный закон, на основе которого должна осуществляться защита гарантий соответствующих правовых возможностей физических и юридических лиц.

Основным содержанием практики правозащитной деятельности административных судов выступает обеспечение восстановления, охраны прав физических и юридических лиц в случае их нарушения в публично-правовых отношениях, сущность, признаки и классификационные виды которых пока еще на должном уровне не исследованы в отечественной юридической науке. Этот вопрос имеет как теоретическое, так и практическое значение, поскольку напрямую связан с избранием лицом надлежającego суда для защиты тех или иных своих прав, нарушенных или необеспеченных в отношениях с субъектами властных полномочий, а следовательно, и с достижением задач оперативности и действенности судопроизводства.

Действительно, введение административных судов в Украине значительно усиливает защиту физических и юридических лиц от возможных проявлений коррупционных деяний, в результате которых принимаются такие решения или совершаются деяния должностных и служебных лиц, нарушающих права и законные интересы физических и юридических лиц, и является важной составляющей как нормативно-правового, так и институционального обеспечения борьбы с коррупцией в нашем государстве [3, с. 5].

Следует отметить, что административные суды Украины при рассмотрении дел в сфере публично-правовых отношений, отнесенных к их компетенции, являются, прежде всего, национальной частью конвенционного механизма защиты прав и свобод личности, определенных Конвенцией, поскольку непосредственно гарантируют права и основные свободы, предусмотренные этим международно-правовым документом, в том числе путем «первичного» рассмотрения жалоб частных лиц на нарушение этих прав и свобод. С учетом практики ЕСПЧ и исходя из принципа верховенства права, они должны внедрять в судопроизводство стандарты судебной защиты, как справедливые и беспристрастные суды, созданные на основе закона (ст. 6

Конвенции), а также в случаях защиты прав и свобод человека, определенных законами и подзаконными актами Украины в различных сферах управления (в частности, конституционных, административно-правовых, в сфере реализации местного самоуправления и т.п.) [4, с. 197].

Заметим, что защите по конвенционной системе подлежат только права и основные свободы человека, которые прямо определены Конвенцией и протоколами к ней. Законные интересы, права и свободы, не предусмотренные настоящим международно-правовым документом и протоколами к нему, в этом механизме защищаться не могут. То есть согласно конвенционной системе, в том числе и на национальном уровне административного судопроизводства, определена модель индивидуальной субъективно-правовой защиты, в основе которой находятся соответствующим образом гарантированные (на международно-правовом уровне) основополагающие права и свободы частных лиц, соблюдение и обеспечение реализации которых составляет основное содержание и направленность деятельности любого современного правового государства, в том числе и Украины (статьи 1, 3 Конституции). Как видим, данная система ограничена в плане допустимости защиты в ней «вторичных» (производных) прав и законных интересов личности.

К категории публично-правовым правам, защита которых первоначально должна осуществляться административными судами Украины, можно отнести такие конвенционные права человека, которые имеют преимущественно характер свобод (требующих воздержания от вмешательства в сферу их реализации со стороны государства): на свободу мысли, совести и религии (ст. 9); на свободное выражение мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без вмешательства органов государства (ст. 10); на свободу мирных собраний и на свободу объединения с другими лицами (ст. 11); запрет дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии и других признаков (ст. 14, ст. 1 Протокола № 12); право на образование (в сети государственных и коммунальных учебных заведений) (ст. 2 Протокола № 1); право на свободные

выборы – участвовать в выборах, которые должны назначаться с разумной периодичностью способом тайного голосования в таких условиях, которые должны обеспечивать свободное волеизъявление в выборе органов законодательной власти (ст. 3 Протокола № 1); на свободу передвижения и свободного избрания места жительства в пределах государства (ст. 2 Протокола № 4).

Кроме того, национальные административные суды согласно прецедентной практике ЕСПЧ должны выступать как независимый и беспристрастный суд, образованный в соответствии с законом.

Сейчас при осуществлении правосудия, а также в работе субъектов публичной администрации в Украине до сих пор возникает немало проблем, которые являются следствием ненадлежащего применения положений Конвенции, принципов и стандартов, определенных в решениях ЕСПЧ. В связи с этим невысоки пока показатели недопущения нарушения в их деятельности основных прав физических и юридических лиц, гарантированных Конвенцией. Поэтому актуальным является кардинальное реформирование национальной части механизма защиты конвенционных прав и свобод. Украина по состоянию на 31 января 2015 г. находилась на 1 месте (опередив Россию и Италию) среди 47 государств-участников по количеству поданных гражданами и организациями частного права заявлений в ЕСПЧ. В частности, на указанное время на рассмотрении в ЕСПЧ находилось 13 тыс. 350 заявления против Украины (что составляло 19,1% от общего количества). Европейским судом в 2014 г. принято 40 решений по существу по делам против нашего государства (из них в 39 решениях было установлено нарушение норм Конвенции при рассмотрении дел национальными судами) [5].

Согласно ч. 1 и ч. 2 ст. 10 Закона Украины «О выполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека» с целью обеспечения восстановления нарушенных прав физического или юридического лица (по заявлению которого ЕСПЧ принято решение), кроме выплаты возмещения, должны приниматься и дополнительные меры индивидуального характера, в том числе восстановление

настолько, насколько это возможно, предварительного юридического состояния, которое оно имело до нарушения Конвенции (*restitutio in integrum*). Указанное осуществляется и путем повторного рассмотрения дела судом, в том числе по возобновлению производства по делу (п. «А» ч. 3 ст. 10 указанного Закона) [6].

Согласно п. 2 ч. 2 ст. 38 Закона Украины «О судостроительстве и статусе судей» (в редакции Закона от 12.02.2015 № 192-VIII) судом, который обеспечивает достижение на национальном уровне *restitutio in integrum* после принятия соответствующего решения ЕСПЧ, является Верховный Суд Украины [7, с. 31–36]. Высший судебный орган в системе судов общей юрисдикции является своеобразным «рубежным институтом» окончательной проверки решений национальных судов на соответствие положениям Конвенции и практики ЕСПЧ [8, с. 46].

Заявления о пересмотре решений административных судов Украины согласно статьям 238–240 КАС, которые действовали до этих изменений, подавались в Высший административный суд Украины, то есть в кассационный суд, который, как правило, не реагировал на нарушения положений Конвенции при осуществлении судопроизводства по административным делам на национальном уровне. И именно высший специализированный суд решал вопрос допуска такого заявления к производству в Верховном Суде Украины и мог также отказать в таком допуске, или сам рассматривал указанное заявление в случае признания нарушения международно-правовых обязательств Украины неправильным применением в процессе судопроизводства нормы процессуального права.

Сейчас лица, нарушения прав или свобод которых констатировано в решении ЕСПЧ, получили право подавать заявления о пересмотре соответствующих решений национальных судов непосредственно в высший судебный орган в системе судов общей юрисдикции Украины. Тем самым выполнены рекомендации по указанным вопросам, предоставленные Венецианской комиссией и Дирекцией по сотрудничеству Генеральной дирекции по правам человека и правовым вопросам Совета Европы в п. 34 заключения

№ 588/2010 от 18 октября 2010 в Закон Украины «О судостроительстве и статусе судей» (в редакции от 7 июля 2010) [9].

Статья 17 Закона Украины «О выполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека» определяет источником права для национальных судов любую практику ЕСПЧ, и не только в решениях по делам, вынесенных в отношении Украины. Необходимость применения в государствах-участниках Конвенции правовых позиций ЕСПЧ, определенных при решении дел по заявлениям, поданным против других стран, где существуют аналогичные принципиальные проблемы, Комитет Министров Совета Европы отметил в подпункте «с» пункта 4 Интерлакенской декларации от 19 февраля 2010 г. Для применения в деятельности украинских судов Конвенции и практики ЕСПЧ практическое значение имеет рекомендация, приведенная в подпункте «с» пункта 1 раздела «Б» «Выполнение Конвенции на национальном уровне» Декларации о будущем Европейского суда по правам человека, в которой конференция Кабинета Министров Совета Европы предложила государствам-участникам: «Обеспечить, чтобы программы профессионального обучения судей, прокуроров и других правоприменителей, как и работников сил безопасности, содержали адекватную информацию о хорошо развитой практике Суда в соответствующей профессиональной сфере деятельности» [10].

Отдельного внимания заслуживает и предложение, которое содержится в подпункте «b» пункта 2 раздела «Выполнение» этой Декларации, а именно о том, что «следует обдумать целесообразность введения процедуры, которая позволяла бы национальным судам обращаться в Европейский суд по правам человека с совещательным мнением». Таким образом, национальная концепция административной судебной защиты выходит из обеспеченности как публичных, так и частных субъективных прав физических лиц, когда допускается их нарушение или ограничение в публично-правовых отношениях с субъектами властных полномочий (ч. 1 ст. 2 КАС).

В административном судопроизводстве защищается большинство политических, социальных прав и свобод

граждан Украины, а также экономические, личные и духовные субъективные правовые возможности человека, определенные нормативно-правовыми актами Украины, реализация которых происходит в отношениях с органами государственной власти и органами местного самоуправления или которые испытывают ограничения (нарушения) в работе последних или их должностных или служебных лиц [11, с. 161–173]. Это свидетельствует о том, что административная юстиция в Украине является специальным независимым правовым институтом, призванным регулировать, беспристрастно решать споры между государством и гражданским обществом (его конкретными членами). При этом административные суды косвенно обеспечивают законность осуществления исполнительной властью и местным самоуправлением их деятельности в сферах общественных отношений. В случае выявления нарушений закона судьи по административным делам уполномочены принимать отдельные решения и направлять их субъектам властных полномочий для принятия мер по устранению причин и условий, способствовавших таким нарушениям (статьи 166, 208, 233 КАС).

Выводы. Предметом юрисдикции административных судов выступают публично-правовые споры, направленные на защиту прав и интересов физических и юридических лиц в сфере публично-правовых отношений, от нарушений со стороны органов государственной власти, органов местного самоуправления, их должностных и служебных лиц, других субъектов при осуществлении ими публично-властных полномочий. Решения, действия или бездействие субъектов властных полномочий могут быть предметом обжалования в административном суде, только если они приняты (совершены) в процессе реализации административных, а не гражданских (хозяйственных) правоотношений, и органы, которые выдали (поступили), при этом действуют как субъекты властных полномочий, осуществляют публично-властные функции.

Административные суды Украины при рассмотрении дел в сфере публично-правовых отношений являются национальной частью конвенционного механизма правовой защиты, определенного Конвенцией, внедряют

в свою работу в качестве источника права стандарты судопроизводства, определенные ЕСПЧ в его решениях, при рассмотрении исков физических и юридических лиц, поданных с целью восстановления их прав и свобод, предусмотренных законами и подзаконными актами Украины.

В порядке административного судопроизводства защите подлежат как субъективные, публичные, так и уставные (нормативно определенные), частные права физического лица в случае их нарушений субъектами властных полномочий. Юридическими лицами как субъектами защиты своих прав в публично-правовых отношениях в административных судах могут быть предприятия, учреждения и организации всех существующих в Украине форм собственности (частной, государственной, коммунальной). Органы государственной власти и органы местного самоуправления, когда они обращаются с административными исками о выполнении специально предусмотренных законом полномочий (п. 8 ч. 1 ст. 3, ч. 4 ст. 50 КАС), защищают при этом не свои права, а реализуют публично-властные функции, являются участниками судопроизводства как субъекты властных полномочий (п. 7 ч. 1 ст. 3 КАС).

С целью обеспечения реально-го восстановления нарушенных прав физических и юридических лиц по делам о принуждении предлагается в ч. 2 ст. 162 КАС предусмотреть право административного суда при принятии постановлений по указанным искам определять в них конкретный срок совершения ответчиком – субъектом властных полномочий – определенных действий. А в случае невыполнения в установленный срок соответствующего обязательства – принимать решение, каким бы непосредственно разрешался публично-правовой спор.

Список использованной литературы:

1. Селіванов А.О. Конституція. Громадянин. Суд. Професійні та суспільні погляди / А.О. Селіванов – К. : УАІД «Рада», 2009. – 560 с.
2. Муза О.В. Теоретичні питання адміністративного судочинства в Україні / О.В. Муза // Право України. – 2009. – № 8. – С. 106–111.

3. Пасенюк О. Роль адміністративної юстиції у протидії корупції / О. Пасенюк // Вісник Вищого адміністративного суду. – 2008. – № 1. – С. 3–6.

4. Константи́й О.В. Судовий захист прав і свобод приватних осіб у публічно-правовій сфері: міжнародний і національний рівень адміністративного судочинства / О.В. Константи́й // Адміністративне право і процес. – 2013. – № 2(4). – С. 196–203.

5. Statistics the European Court of Human Rights [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=reports&c=#n1347956867932_pointer.

6. Про виконання рішень та застосування практики Європейського суду з прав людини : Закон України від 23.02.2006 № 3477-IV // Відомості Верховної Ради України. – 2006. – № 30. – Ст. 260.

7. Кривенко В.В. Застосування Конвенції про захист прав людини і основоположних свобод та забезпечення виконання рішень Європейського суду з прав людини при вирішенні справ адміністративної юрисдикції на національному рівні: роль і функції Верховного Суду України / В.В. Кривенко, О.В. Константи́й // Вісник Верховного Суду України. – 2012. – № 11(147).

8. Самсін І.Л. Проведення за винятковими обставинами в адміністративному судочинстві з огляду на практику Європейського суду з прав людини / І.Л. Самсін // Вісник Верховного Суду України. – 2010. – № 6(118).

9. Спільний висновок Венеціанської комісії та Дирекції зі співпраці Генеральної дирекції з прав людини та правових питань Ради Європи до Закону України «Про судоустрій та статус суддів» від 18 жовтня 2010 № 588/2010 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://www.fair.org.ua/content/library_doc/Venice_Com_October1.pdf.

10. Декларація про майбутнє Європейського суду з прав людини (м. Ізмір, 26-27 квітня 2011) [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/994_a49.

11. Константи́й О.В. Види прав і свобод фізичних осіб, які захищаються в національній системі судового контролю за публічною адміністрацією / О.В. Константи́й // Вісник Вищої ради юстиції. – 2012. – № 3(11). – С. 161–173.

ТАМОЖЕННА ПОЛІТИКА ЯК ОСНОВА ПАРИТЕТНОСТІ ГОСУДАРСТВА ВО ВНЕШНЕЕКОНОМІЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Ирина КВЕЛИАШВИЛИ,

кандидат наук государственного управления, докторант кафедры государственного управления и местного самоуправления Днепропетровского регионального института государственного управления Национальной академии государственного управления при Президенте Украины

Summary

Active transformation of global space and adaptation to it Ukrainian foreign policy choices Ukraine's strategic course toward integration into the global political and economic community provided the impetus for the development of a scientific approach to determining the content of basic concepts relating to the provision of customs policy, implementation of customs and their legislative consolidation. In the article it is considered principles of realization of national customs policy, their interrelation with European and interpretation scientists and practices of concept and maintenance of customs policy of the state.

Key words: customs policy, national legislation, external economic politics, national interests, national safety, economic politics.

Аннотация

Активная трансформация мирового пространства и адаптация к нему украинской внешней политики, выбор Украиной стратегического курса на интеграцию в мировое политическое и экономическое сообщество дали толчок для развития научного подхода к определению содержания базовых понятий, касающихся обеспечения таможенной политики государства, осуществления таможенного дела и их законодательного закрепления. В статье рассмотрены принципы осуществления национальной таможенной политики, их взаимосвязь с интерпретациями европейских ученых и практиками понятия и содержания таможенной политики государства.

Ключевые слова: таможенная политика, национальное законодательство, внешнеэкономическая политика, национальные интересы, национальная безопасность, экономическая политика.

Постановка проблемы. Таможенная политика не является статичной категорией, поскольку реализация динамических процессов развития внутренней и внешней политики государства на современном этапе требует активного адаптационного инновационного подхода к постановке задач и путей их решения.

Национальным законодательством Украины непосредственно понятие «таможенная политика» впервые было введено Таможенным кодексом Украины в редакции 2002 года [1].

Кодексом было закреплено, что таможенная политика предполагает наличие системы принципов и направлений деятельности государства в сфере обеспечения своих экономических интересов и безопасности при помощи таможенно-тарифных и нетарифных средств регулирования

внешней торговли.

Основной целью государственной таможенной политики любой страны является обеспечение ее экономических интересов. Украина также не является исключением. В статье 5 действующей редакции Таможенного кодекса Украины [2] определено, что таможенная политика является государственной и представляет собой систему принципов и направлений деятельности государства в сфере защиты таможенных интересов и обеспечения таможенной безопасности Украины, регулирования внешней торговли, защиты внутреннего рынка, развития экономики Украины и ее интеграции в мировую экономику. Государственная таможенная политика является составной частью государственной экономической политики. Эта статья Таможенного кодекса действует в обновленной